

ОРОНТУ́РСКИЙ ТИП ПА́МЯТНИКОВ

Авторы: Н. П. Матвеева

ОРОНТУ́РСКИЙ ТИП ПА́МЯТНИКОВ (оронтурский этап), группа археологич. памятников, датируемых ок. 6–9 вв., в таёжной и тундровой зоне Зап. Сибири. Распространены в осн. в Нижнем Приобье и части Ср. Приобья, до р. Пышма в Нижнем Притоболье на юге, до п-ова Ямал на севере; отд. памятники известны на р. Пясина на северо-востоке, в Большеземельской тундре на западе. О. т. п. выделен В. Н. [Чернецовым](#) в 1957, назван по городищу близ оз. Оронтур в бассейне Конды (Ханты-Мансийский автономный окр., Россия). Ранее рассматривался в рамках нижнеобской культуры; ныне эти памятники относятся к 2 хронологич. группам: зеленогорской 6–7 вв. (названа по селищу Зелёная Горка, близ совр. г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный окр.) и кучиминской 8–9 вв. (названа по Кучиминскому 5-му городищу близ совр. дер. Сайгатина, Ханты-Мансийский автономный окр.). Памятники вожпайского типа (назван по городищу Вож-Пай близ совр. дер. Кушеват, Ямало-Ненецкий автономный окр.), датируемые в рамках 9–10 вв., рассматривают как финальные для О. т. п. или как особую культуру. На периферии ареала О. т. п. выделены малоизученные памятники люликарского (назван по городищу Люликар, Берёзовский р-н Ханты-Мансийского автономного окр.) и тынского (назван по Тынскому костищу, Гаринский гор. окр. Свердловской обл.) типов.

Бляха с изображением «воинской пляски», найденная на территории бывшего Берёзовского округа Тобольской губернии. Серебро. Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник. Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

Исследованы в осн. городища в таёжной зоне, ранние – пл. 1–3 тыс. м², мысовые или подпрямоугольной (со скруглёнными углами) формы на возвышенностях, с небольшими валом и рвом; на кучиминском этапе появляются городища с 2–3 линиями обороны, с 2–3 укреплёнными частоколом площадками пл. ок. 2 тыс. м² каждая, с воротными сооружениями. В ряде случаев прослежено расположение домов двумя рядами так, что их входы направлены друг к другу. Прямоугольные полуземлянки столбовой конструкции, пл. 25–70 м², с очагом в центре, в т. ч. на земляном возвышении, забранным в сруб или каменную обкладку, с земляными нарами вдоль стен, с коридорообразным входом. В Приполярье известны сезонные поселения с округлыми (диаметром до 7 м) полуземлянками с очагом в центре. Труположения вытянуты на спине, в простых неглубоких ямах, в дерев. гробах или лодках, ориентированы ногами к реке, в инвентаре погребений: оружие, орудия, украшения, керамика, литые культовые изделия. На кучиминских памятниках чаще встречаются парные и коллективные погребения, больше парадного оружия и украшений, в т. ч. металлич. полые рукояти

ножей, рукояти кресал, гребней с зооморфным декором, антропоморфные идолы. Известны жертвенные места – в [Канинской пещере](#), Чаньвенской пещере в Приуралье, Лаксейской, Шайтанской пещерах на р. Ивдель, на сопке Харде-Седе на Ямале, на мысе Янгпинг-Нел на р. Сев. Сосьва, на Тынском и Туманском костищах на р. Тавда.

Керамика – круглодонные приземистые горшки с низкой шейкой и чаши, украшенные в верхней части желобками, валиками или утолщениями, вдавлениями, оттисками гребенчатого, гладкого, фигурных штампов в виде отрезков, дуг, ромбов, крестовидных фигур и др., образующих зональные узоры (для О. т. п. показательны состоящие из разнонаправленных треугольников, «лесенок»); на поздних сосудах преобладают отпечатки грубой крупной гребёнки. Среди находок: железные ножи, наконечники копий и стрел, клещи; костяные наконечники стрел, рукояти, ложки, шилья, орудия для разминания кожи и разглаживания швов; бронзовые украшения, литые птицевидные идолы; глиняные тигли, схематичные фигурки людей (в осн. сидящих) в меховой одежде. Ременная гарнитура, браслеты, шумящие подвески, височные кольца, гривны, пуговицы, бусы, оружие и др. находки имеют аналогии в [ломоватовской культуре](#), [неволинской культуре](#) и близких им памятниках Прикамья. Найденная на территории быв. Берёзовского окр. [Тобольской губернии](#) бляха с изображением «воинской пляски» (рис.) имеет аналогии среди местных гравировок на серебряных сосудах, поступавших в Прикамье и Приобье из Ср. Азии и Ирана. В основе хозяйства – охота (в т. ч. пушная), рыболовство, на севере – оленеводство и вспомогат. морской зверобойный промысел, а также домашние ремёсла.

О. т. п. сформировался на основе местных традиций, для 6–7 вв. отмечены влияния (предположительно в связи с миграциями) народов Сев. Урала, для 8–9 вв. – включение в трансевразийскую торговую систему с сохранением приоритета зап. связей, воен. конфликты, выделение элитарных военизированных групп населения. О. т. п. сменяется в кон. 9 в. памятниками кинтусовского типа Обь-Иртышской культурно-исторической общности.

Литература

Лит.: Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987; Федорова Н. В., Зыков А. П., Морозов В. М., Терехова Л. М. Сургутское Приобье в эпоху средневековья // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1991. Вып. 20; Ушедшие в холмы: культура населения побережий северо-западного Ямала в железном веке. Екатеринбург, 1998; Зеленый яр: археологический комплекс эпохи Средневековья в Северном Приобье. Екатеринбург; Салехард, 2005; Карачаров К. Г. Средневековье на Средней и Нижней Оби // III Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2010.